

Панг Сяо встал с некоторым беспокойством и догнал Цинь Инин и Ни Яо. Он весело улыбнулся. “Как насчет того, чтобы составить вам компанию? Вам вдвоем будет слишком скучно.”

Ни Яо обернулась и посмотрела на своего бесхребетного сына. “Зачем тебе подслушивать женщин?”

Матриарх Панг была в чрезвычайно хорошем настроении, когда увидела, как влюблен ее обычно холодный и отчужденный внук. Она от души рассмеялась. - Дафу, иди сюда. Пообщайся с бабушкой. Пусть твоя мать поболтает с девушкой. Не суй свой нос в чужие дела.”

Ни Ма ловко прыгнула с нагретой скамейки и потянула Панг Сяо вниз, чтобы тот сел рядом с ней.

Смирившись с тем, что не может оттолкнуть бабушку, он ухмыльнулся уходящим—абсолютное воплощение глупой ухмылки.

Находя это смехотворно забавным, Ни Яо еще раз посмотрела на сына и, взяв Цинь Инин под руку, вышла в соседнюю комнату.

Горничные немедленно принесли плащи и предложили бронзовые грелки идеальной температуры. Слуги последовали за ними в крытый коридор, после чего Ни Яо махнула рукой. - Вы все свободны.”

“Хорошо. Горничные и служанки, почтительно поклонившись, отошли в сторону.

Ни Яо и Цинь Инин медленно шли по крытому коридору, который соединял увешанные цветами ворота с остальной частью резиденции. Госпожа Яо не сказала ни слова и четвертая мисс Цинь молчала тоже. Она оставалась на полшага позади Ни Яо.

Сделав полный круг по коридору, мадам кивнула сама себе, увидев, что девушка по-прежнему олицетворяет собой надежную опору.

- Дафу часто бывает на поле боя. Она тихо начала разговор. -Когда ему исполнилось шестнадцать, старший господин и старшая мадам хотели подыскать ему жену, чтобы у него был кто-нибудь дома. Но он сказал, что у него нет гарантии, что он проживет еще один день на поле боя, поэтому он не хотел задерживать хорошую девушку.”

Цинь Инин безмолвно улыбнулся.

Затем они сражались, чтобы завоевать все вокруг, и война стала напряженной. Я была против поспешной женитьбы Дафу, но при этом напоминала ему, что стоит подумать о женитьбе, чтобы он мог передать фамилию. Он не слушал меня—просто говорил, что хорошо ладит со своими братьями в военном лагере и что жена только испортит его стиль. Послушай, почему он так говорил?”

На лице Цинь Инин появилась невольная улыбка. Образ молодого, горячего Панг Сяо ожил в ее сознании.

Ни Яо тоже улыбнулась и похлопала Цинь Инин по руке. Дни проходили один за другим. Все

его братья женились, и мы уговаривали его тоже. Но поскольку он отказывался снова и снова, мы ничего не могли с этим поделать. Братья, которые сражались на его стороне, все женаты и имеют детей, кроме него и Чжи Лана. Как мать, я могу только с завистью смотреть на внуков других семей. Не смейся, но бабушка Дафу однажды сказала, что нам уже повезло, что он не привез свой меч или боевого коня в качестве жены!"

Цинь Инин усмехнулась, тщательно обдумывая слова Ни Яо.

- Когда он узнал, что ты в опасности, он немедленно бросился в атаку со своими людьми. Его дед сказал, что ребенок, наконец, не принесет меч или боевого коня домой, что порадовало его бабушку. Я также думаю, что хорошо, когда кто-то укротил свое дикое сердце и тратил больше времени и сил на собственную жизнь. Мы все очень рады, что ты здесь, в столице."

В животе у Цинь Инин возникло неприятное ощущение. Похоже, она не произвела хорошего впечатления на свою будущую свекровь.

Ни Яо проявляла вежливость только потому, что она нравилась Панг Сяо. Мать принца сказала так много, но последняя фраза была полна смысла.

Ни Яо и Яо Чэнгу были очень недовольны тем, что Панг Сяо сбежал, не обращая внимания ни на что другое, когда она была в опасности. Ни Яо, в частности, чувствовала, что ее сын слишком дорожит Цинь Инин. В данный момент наличие такого обременения не радовало никого.

Как старшие, они больше всего хотели видеть Панг Сяо целым и невредимым, и передать ему фамилию. На самом деле им было все равно, кому ее передавать. В конце концов, они только что упомянули, что император даровал принцу десять наложниц.

Но Ни Яо была очень сдержанным человеком. Она была из тех, кто тактично высказывает свое мнение, а не открыто осуждает кого-то. Кто-то, не столь чувствительный, мог бы даже не уловить их смысл.

Цинь Инин вздохнула про себя.

Когда-то в поместье герцога Динь она слышала, как бабушка по материнской линии болтала с двумя тетушками об одной из своих кузин. Ее бабушка была против того, чтобы ее кузина вышла замуж за некоего ученого.

Бабушка рассуждала так: раз ученый очень умен, значит, и его мать тоже. Ученый был в высшей степени преданным, и если бы семейная культура не была честной, кузина Цинь Инин столкнулась бы с высокоинтеллектуальной тещей и мужем, который умел только слушать свою мать. Все это вместе не сулило ничего хорошего.

По какой-то причине сегодня Цинь Инин вспомнила слова бабушки. Она действительно не знала, кого выберет Панг Сяо, если дело дойдет до нее и Ни Яо.

Но она не была какой-то слишком оберегаемой или избалованной благородной девушкой. Она всегда знала, что должна упорно трудиться ради того, чего хочет. Кто сказал, что она должна нравиться людям, как только они ее встретят? Даже ее собственная мать сначала ненавидела ее. Они долго жили вместе, прежде чем сблизились.

Так как ей нравился Панг Сяо, она будет хорошо играть свою роль и не позволит своему возлюбленному встать между ней и его матерью. И не было никакой возможности отступить.

Все эти мысли промелькнули в голове Цинь Инин за один вздох.

“Большое спасибо, тетя. Ситуация снаружи сложная, и, будучи маленькой девочкой, я многого не понимаю. Боюсь, в ближайшие пару дней мне придется побеспокоить семью. Я уеду, когда мой отец и семья прибудут в столицу, и вернусь с родителями, чтобы выразить нашу благодарность.”

Ни Яо выгнула бровь. Судя по всему, у этой девушки не только незабываемая внешность, но и чрезвычайно острый ум и стальное сердце, в противоречие ее внешней мягкости.

Четвертая мисс Цинь тонко намекала на то, что ей не нужно полагаться на Панг Сяо чтобы выжить. У нее была собственная семья и собственные основы.

Хотя Цинь Хуайюань был сдавшимся чиновником, из общей картины было видно, что Цинь будут поручены важные посты. По сравнению с Панг Сяо, принцем без власти, у Цинь было неограниченное будущее. На самом деле, это принц мог нуждаться в помощи сильного тестя.

Девушка не только поняла замаскированные жалобы Ни Яо, она еще более спокойно предложила опровержение!

Ни Яо не могла найти в себе силы невзлюбить эту девушку. На самом деле, она была даже рада, что Панг Сяо понравилась девушка с таким характером. Учитывая его состояние и нынешнее положение, для семьи было бы хорошо, если бы дома ему помогала умная жена.

Ни Яо улыбнулась. - Не стоит благодарности, ты нам не чужая. Я редко вмешиваюсь во внешние дела, так что ты можешь просто обсудить их с Дафу.- Это значит, что она не будет вмешиваться, и все, о чем должна переживать Цинь Инин, это ладить и обсуждать свои дела с Панг Сяо.

Четвертая мисс Цинь расслабилась, заметив, что улыбка мадам стала искренней, без намека на неприязнь к ней. Она решительно кивнула. “Не волнуйтесь, тетя. Я постараюсь.”

Обед подали в верхнем дворе. Яо Чэнгу лично приготовил рыбу для Панг Сяо и приготовил несколько фирменных блюд. В этом доме было меньше правил приема пищи, но гораздо больше семейной теплоты.

После еды Панг Сяо заявил: “Я пригласил господ Се и Сюй. Они должны ждать в кабинете вместе с другими последователями. Дорогой Йи и я сначала нанесем туда визит.”

Яо Чэнгу и Ни Яо вздрогнули. У Панг Сяо было много последователей и постоянных экспертов. Хитрый Сюй Вэй и решительный Се Юэ, искусные в маскировке, были его правой рукой. Подумать только, Цинь Инин познакомится с ними!

Когда принц ушел с девушкой, Яо Чэнгу затянулся своей табачной трубкой, прежде чем спросить Ни Яо: “что ты думаешь после разговора с девушкой Цинь?”